

УДК 327 (575.2) (04)

**РОЛЬ И МЕСТО ТАМОЖЕННОЙ СТРАЖИ В ОХРАНЕ
ТЯНЬШАНСКОГО УЧАСТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Л.И. Сумароков – соискатель

The customs guard has accomplished the leading role in the guarding of the Tien Shan part of the State frontier of Russian empire. In the beginning of XX century Russia has come across the main problem – it was the contraband of narcotic.

Пограничная охрана на среднеазиатском участке российской границы во II половине XIX в. возникла параллельно с процессом пограничного размежевания между Российской империей и сопредельными государствами – Цинским Китаем и Афганистаном, и определялась состоянием отношений с ними.

В этот период российскую границу охраняли военные, полицейские и таможенники. Органы пограничной охраны России менялись и совершенствовались. В охране границы с Китаем особое место принадлежало казачеству и таможенной страже. В Семиречье ведущую роль по регулированию процессов пограничной службы в конце XIX – начале XX вв. играли таможенные стражники, выполнявшие, кроме защиты экономических интересов государства, функции наблюдения за границей.

Таможенный надзор на границе Семиреченской области с Китаем был учрежден в 1888–1889 гг. Он осуществлялся при поддержке пограничных казачьих отрядов, что было закреплено в Инструкции пограничных отрядов Семиреченской и Семипалатинской областей¹.

На основании статьи 2-й правил сухопутной торговли, приложенных к Санкт-Петербургскому договору 1881 г., на границе с Каш-

гарией для торговли с Китаем было открыто пять переходных пунктов: “Бедель”, “Теректы”, “Торугарт” – на границе Семиреченской, “Суек” и “Иркештам” – Ферганской областей. “Суек” использовался редко, в основном для прогона скота с российской территории. К югу от Иркештама, на всем протяжении Памирской границы, подобные пункты договором не предусматривались. С 1889 г. в приграничном Пржевальском уезде функционировало управление Нарынского района Пржевальского таможенного участка Туркестанского таможенного округа. Непосредственно при управлении участка создавались таможенные посты. Вдоль границы в Нарынском районе выставлялись таможенные посты: “Ак-Бейитский”, “Таш-Рабатский”, “Босогинский”, “Богуштынский”. Выставление таможенных постов в конце XIX в. в России было характерно лишь для западного участка российско-китайской границы².

Все таможенные чины являлись вольнонаемными. Стражники комплектовались из отставных или состоящих в запасе нижних воинских чинов, которые при поступлении на

---

¹Центральный государственный архив Киргизской Республики (далее – ЦГА КР). И.-Ф.46. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

² В 1861 г. была упразднена Западно-Сибирская таможенная линия, контроль за провозом товаров через границу с Китаем возлагался на административно-полицейские органы.

Таблица 1

Структура постов и их штатная численность, установленные в Пржевальском таможенном участке (приказ управляющего Пржевальским таможенным участком от 11 сентября 1895 г. №39)¹

№ n/n	Расположение поста	Должность таможенной стражи			
		объездчики	стражники	джигиты	джигиты для китайских товаров
1	г. Пржевальск (при управлении)	1	4	1	2
2	с. Покровское	1	3	2	–
3	Джуукинское ущелье	–	2	2	–
4	Барскаунское ущелье	2	2	–	–
5	Тургень-Аксуйское ущелье	1	3	2	–
6	Укр.Нарынское	1	2	5	2
7	с. Атбаши	1	2	5	–
8	Перевал Богушты	1	2	3	–

службу давали клятвенное обещание (табл. 1).

На службу принимали в качестве джигитов представителей коренного населения, проявившие, как правило, усердие в службе. Например, 1 апреля 1899 г. джигит Джанузак Табулдитов, сопровождавший до Нарына караван заграничных товаров, обнаружил у китайцев два мешочка с 11,5 и 4,5 фунтами анаши. Джигит Табулдитов получил задержание контрабандистов в награду 3 рубля 50 копеек. Китайские подданные были задержаны, отправлены к старосте сел. Нарынское для уплаты штрафа в размере 16 рублей и взятие под полицейский надзор².

Назначение таможенной стражи состояло «в преследовании вдоль границы провозимых тайно контрабанды товаров, в наблюдении за пропуском завозимых через границу товаров и за подлежащими вывозу, за непропуском лиц без установленных разрешительных свидетельств»⁴. Пассажиры фиксировались в книгах для записи лиц, следующих через границу, и в ведомостях о пассажирском потоке. Устанавливался особый порядок перемещения грузов через границу. С Атбашинского и Босогинского таможенных постов товары из Китая

отправлялись в Нарын под конвоем стражников с препроводительными билетами.

Во время несения службы стражники находились в форменной одежде. Чины вооружались трехлинейными винтовками Мосина (в годы Первой мировой войны таможенникам поставлялись винтовки системы «Бердана»), револьверами, драгунскими шашками. Для обучения стражников стрельбе разрешалось расходовать по 10 патронов на одного человека.

Стражники обязаны были неустанно следить, чтобы все проезжающие через границу прошли досмотр. Для успешного надзора за границей посредством разъездов стражники «должны старательно знакомиться с дорогами и тропинками». Назначение на службу осуществлялось в строгой очередности. Стражникам предписывалось соблюдать законность и не позволялось допускать грубость. Огнестрельное оружие разрешалось применять «только в крайних случаях, когда контрабандиты употребляют силу против них или холодное оружие»⁵.

Для проживания таможенных чинов первоначально использовали юрты, которые брали в наем у местных жителей. Такой наем в течение двух месяцев в 1898 г. обходился в 70 рублей. В связи с ночными морозами и выпадением в горах снега посты снимались и направлялись в Нарын или Ат-Баши предвари-

¹ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.10. Л.114–116оп.

² 1 фунт = 0,40951 кг.

³ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.405. Л.1оп.

⁴ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.10. Л.16оп.

⁵ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.10. Л.19оп.

Таблица 2

Сведения о числе лиц, перешедших границу и о числе контрабандных поимок в Нарынском районе Пржевальского таможенного участка за 1896 г.¹

С какого и по какое время	Число лиц прибывших из-за границы	Число лиц въехавших	Число контрабандных поимок	Стоимость конфискованных товаров	
				рубли	копейки
С 1 января 1896 г. по 1 января 1897 г.	1690	840	5	523	37

тельно “усилив посылку летучих отрядов и вообще разъезды для наблюдений”¹.

В 1897 г. управляющий Пржевальским таможенным участком предложил образовать в Нарынском районе постоянный летучий отряд для наблюдения за «непропуском из китайских владений “наши” и других товаров, выдворяемых контрабандным путем, минуя таможенный надзор, дорогами, пролегающими вблизи озер Чатыр-Куль и Сон-Куль». Численность летучего отряда предлагалось установить в количестве 12 человек в составе двух объездчиков, четырех стражников и шести джигитов, с окладами: объездчику – 25, стражнику – 15, джигиту – 12 рублей. Предлагалось, чтобы отряд состоял из двух “партий под общим начальством старшего объездчика”³.

Спустя 5 лет предложения были реализованы. Для усиления надзора за границей на основании предписания Департамента таможенных сборов от 7 февраля 1902 г. № 397 об изменениях в устройстве таможенной части в Средней Азии, на Пржевальском таможенном участке создавался один летучий отряд, состоящий из двух постов в составе одного объездчика и 5 стражников в каждом. Стоянка первого поста находилась в районе озера Чатыр-Куль, второго – Ала-Буки. Задачей первого поста являлась охрана дорог через перевалы Торугарт, Таш-Рабат, Байбиче, а также патрулирование в окрестностях озера Чатыр-Куль. Обязанности второго поста заключались в надзоре за дорогами, идущими из китайских владений через Нарынский район в Ош и Токмак. Маршрут передвижения разъездов от

обеих застав пересекался⁴. Постоянно находясь в движении, таможенные стражники действовали инициативно и решительно, ведя наблюдение за границей (табл. 2).

В интересах охраны границы таможенным надзором организовывалось взаимодействие с казачьими подразделениями, располагавшимися в укреплениях, составлявших военную основу охраны границы.

В повседневной деятельности таможенники использовали оперативную информацию, доставлявшуюся из Китая и извещавшую о планируемых нарушениях границы, готовящейся переброске контрабанды. 20 октября 1913 г. управляющий Нарынской таможенной заставой приказал старшим Атбашинского, Таш-Рабатского, Ак-Бейитского и Босогинского таможенных постов принять меры по задержанию контрабандиста Ахунова. В распоряжении совершенно секретно сообщалось: «По полученным в заставе частным сведениям кашгарский сарт Юсуп Акун Ахмет Ахунов, имея при себе визированный консулом китайский паспорт, выехал из гор. Пржевальска 13-го сего октября на Кашгар с намерением водворить из китайских владений в наши пределы сто пудов “наши”. Кашгарец Ахмет Ахунов имеет с собой порох и патроны. По тем же сведениям Ахмета Ахунова ждут в китайских владениях его люди с “нашей”, которую и начнут ввозить к нам по прибытии к ним Ахмета Ахунова. Сообщая об изложенном, поручаю старшим поста усилить разъезды секретами на перевал Суек, Торугарт, Теректы, Богушты и по дороге из Атбаши к Таш-Рабату принять все меры для задержания Ахмета Ахунова с его людьми и “нашею”»⁵.

¹ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.405. Л.56.

² ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.40. Л.5.

³ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.416. Л.3.

⁴ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.416. Л.10.

⁵ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.63. Л.43–43оп.

Перечень товаров, составляющих главный предмет контрабанды в первой половине 1913 г., на участке Нарынской таможенной заставы (ведомость №3, установленный образец)¹

Товар	По сухопутной границе				По морской границе			
	Число случаев	Количество в пудах и фунтах		Ценность, руб.	Число случаев	Количество в пудах и фунтах		Ценность, руб.
		пудов	фунтов			пудов	фунтов	
Привозимые товары (задержанные при тайном привозе из-за границы), а именно: Наркотическое вещество: "Наша"	2	14	12 ³ / ₄	143	–	–	–	–

В конце XIX – начала XX вв. в число важнейших проблем, отражавшихся на состоянии пограничных отношений России и Китая, выдвинулась контрабанда наркотических средств через государственную границу. По договору 1881 г. Россия брала на себя обязательство не допускать как ввоза опиума в Китай, так и посевов мака в пограничной полосе (табл. 3).

16 декабря 1897 г. помощник управляющего таможенным участком Нарынского района, докладывая о собранной им в Кашгаре информации о производстве наркотических средств на территории Китая, отмечал: «Между товарами, вывозимыми из Кашгара в русские пределы контрабандою через границы Пржевальского и Ферганского таможенного участка, первое место по количеству вывоза занимает "наша", затем кораллы, и наконец, парча и индийская кисея»². Китайские власти – начальники караулов, уездные начальники способствовали контрабанде и были заинтересованы в ее успешном прохождении через границу. Об этом свидетельствовали документы, имевшиеся в Генеральном консульстве в Кашгаре и проливавшие свет на обстоятельства убийства 6 российских стражников Иркештамского переходного пункта, а также действия командира китайской лянзы в Улукчи Хуанк-Дорина, который оборудовал в крепости круп-

ный склад "наши" и являлся организатором вывоза наркотиков в Россию.

Убийство контрабандистами 6 русских таможенных стражников не было единственным фактом. В 1895 г. в Ошской области вновь был убит таможенный стражник, виновных в убийстве и контрабанде жителей Ошской области казнили или сослали в Сибирь. Провокации в отношении российских таможенников подтверждают всю остроту развития наркоситуации на российско-китайской границе.

Основной поток наркотиков на границе Ферганской и Семиреченской областей с китайским Кашгаром проходил на Иркештамском, Нарынском и Пржевальском участках.

Информация о планируемых контрабандистами операциях по переброске через границу наркотиков обычно поступала от российского консула в Кашгаре. 22 октября 1913 г. он извещал об отправке в сторону Ат-Баши некоего Рузыбека Ахметбекова с "нашей". Старшему поста "Ат-Баши" предлагалось "иметь усиленный надзор на соответствующем пункте"³.

В середине второго десятилетия прошлого века контрабанда наркотиков поменяла направление маршрутов, устремившись из России в Китай⁴. 30 декабря 1916 г. чиновник для поручений Туркестанского районного охран-

¹ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.63. Л.33–33оп.

² ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.405. Л.65.

³ ЦГА КР. И.-Ф.46. Оп.1. Д.430. Л.18.

⁴ В 1916 г. в России была введена монополия на производство опия.

ного отделения Юнгмейстер рапортом докладывал своему начальнику М.Н.Волкову об одном из обстоятельств, приведших к восстанию в Пржевальском уезде. Полицейский подчеркнул, что “восставшие поддерживались китайскими опиумщиками, которые были весьма недовольны русскими, препятствовавшими вывозу опиума в Китай”¹.

Таким образом, организация охраны границы с Китаем в пределах нынешней Киргизии заметно отличалась от других участков российской границы благодаря активному и эффективному использованию таможенной стражи. Таможенники добивались соблюдения законности на государственной границе, проявляли образцы самоотверженности, стойко-

сти и бескомпромиссности. Ими остро ставился вопрос о принятии решительных мер против контрабанды наркотиков. Появление в составе таможенной стражи коренных жителей, стремившихся добросовестно исполнять возложенные на них обязанности, явилось первой формой привлечения местного населения к охране границы. Во многом благодаря данным обстоятельствам на границе с Китаем удалось сохранять обстановку добрососедства и сокращения числа нарушений. В определенной степени это дало повод генералу Л.Г. Корнилову в начале XX столетия справедливо отметить: “Пока еще наиболее солидной гарантией внутреннего спокойствия в Кашгарии и неприкосновенности ее границ является соседство могучей России и миролюбие ее, доказанное всей историей наших отношений с Китаем”².

---

¹ Пясковский А.В. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. – М.: Академия наук СССР, 1960. – С. 398.

---

² Корнилов Л.Г. Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. – Ташкент, 1903. – С. 425–426.